

5. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М., 1993.
6. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.П. Сартр // Сумерки богов. – М., 1989. – С. 319–344.
7. Богданов, С.И. Концепт современности. Опыт диалогической аналитики / С.И. Богданов, К.С. Пигров, К.В. Султанов // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 1. – С. 77–83.
8. Бахтин, М.М. О полифоничности романов Достоевского / М.М. Бахтин // Говорит Россия... Беседы, записанные Збигневом Подгужецем. – Россия\ Russia. Studi e ricerche a cura di Vittorio Strada. – 1975. – № 2. – С. 189–198.

Каратерзи В.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Магистр психологических наук
v_123456789@list.ru*

Климкович М.В.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент
maiymartin@mail.ru*

УДК 159.9:101.9(091)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена отражению психологической проблематики в трудах М.М. Бахтина. Представлены психологические понятия, которые мы находим в работах М.М. Бахтина, авторское видение рассматриваемых понятий, а также возможная современная трактовка подходов великого ученого к содержанию описанных переменных.

Ключевые слова: личность, конкретность личности, целостность личности, ответственность.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN THE WORKS OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the reflection of psychological problems in the works of M.M. Bakhtin. Presented psychological concepts, that we found in the works of M.M. Bakhtin, the author's vision of the given concepts, as well as the possible modern interpretation of the approaches of the great scientist to the content of the described variables.

Key words: personality, specificity of personality, integrity of personality, responsibility.

Введение. Взаимоотношения М.М. Бахтина с психологией, вероятно, более сложные, чем с любой из других научных дисциплин. Анализ его трудов позволяет предполагать, что Бахтин недолюбливал психологию. При этом в его творчестве очень много традиционной психологической проблематики, например, можно встретить понятия личность, общение, сознание, самосознание и другие, при этом исследования психологов Бахтиным не используются (за исключением разве что «Фрейдизма») [7]. Зачастую складывается впечатление, что Бахтин, вслед за Ф.М. Достоевским, наделяет психологов статусом «шпионов» и не верит в их возможности адекватного познания человека [1; 2].

Несмотря на скепсис Михаила Михайловича в отношении психологической науки, психологи в последнее время проявляют к Бахтину повышенный интерес и подчеркнутое уважение. Деятельность направлена на познание мира посредством философской мудрости, и истолкование явлений Вселенной через истоки челове-

ческих знаний и истины, М.М. Бахтин заставил взглянуть на проблемы психологии с другой стороны, открыв широкий спектр возможностей исследования психической жизни человека. Подходы ученых-психологов и М.М. Бахтина различны во многом, например, на уровне методологии, но в особенности, в понимании сущности человека и в трактовке личности.

Материал и методы. С целью изучения творческого наследия М.М. Бахтина применялись методы теоретического исследования: анализ и сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. В понимании психологической сущности человека и трактовании личности М.М. Бахтин и психология серьезно расходятся. Для психологии проблема личности является одной из центральных и системообразующих: психолог исходит из определенной концепции личности как методологического основания исследования и интерпретации данного феномена. Это базовая методолого-теоретическая ориентированность и определяет выбор объекта, предмета, методов исследования, а также подходов к описанию и трактовке полученных результатов. Совместимость (или рассогласование) различных психологических (а иногда и внепсихологических) подходов отражается не на технологическом уровне, касающемся отдельных положений, конкретных методов и методик исследования, а на уровне целостных концепций, теорий, подходов в исследовании личности. Однако, справедливости ради, необходимо признать, что такой методологический анализ по выявлению исходных, часто глубоко имплицитных, оснований осуществляется психологами не всегда [7]. Чтобы возможно было оценить перспективы диалога психологов и Бахтина, необходимо совершить первый шаг, состоящий в определении исходных позиций сторон. Для этого нужно, в первую очередь, определить концепцию личности в трактовке Бахтина, чтобы понять, насколько представляется возможным взаимодействие его подхода с психологией.

Попытаемся определить «теорию личности» Бахтина, взяв за основу данное им общее «определение субъекта (личности) в межсубъектных отношениях: конкретность (имя), целостность, ответственность и т. п., неисчерпаемость, незавершенность, открытость» [6, с. 343].

Конкретность. Личность необходимо определять не как абстрактную схему, не как некое эфемерное «понятие», а рассматривать с позиции конкретного, реального бытия конкретного реального «действительного человека». Причем, это не внешняя объективная конкретность, а внутренняя, сущностная. Фундаментальное положение философии Бахтина – утверждение бытийного различия между основными «архитектоническими моментами» человеческой жизни, которые он определяет как «я-для-себя», «я-для-другого», «другой-для-меня» [7]. При этом именно «я-для-себя» является ядром живой конкретной личности. И этот постулат следует рассматривать не в познавательном, исследовательском смысле, стремясь определить личность лишь через категории самовосприятия, самооценки, а в онтологическом: личность «живет из себя» (что вовсе не означает для себя). Жизнь личности – та «жизнь, которую я признаю своей, в которой я активно нахожу себя...» [6, с. 105], и только в этой «живой переживаемой жизни» действительно существует реальный человек. Личность выступает внутренним центром, изнутри связующим всю душевную активность.

Личность – это «все в человеке, что определяется словами «я сам» или «ты сам», в чем он находит и ощущает себя, за что он отвечает», это его личная, конкретная и глубоко индивидуальная точка зрения на мир и на себя самого [6, с. 317]. Поэтому в личности не может быть ничего, что не входит в ее кругозор, чего она не знает сама о себе и об окружающем мире, за что она не несет ответст-

венности. В то же время, это отнюдь не означает нахождения на позиции субъективного идеализма, замкнутости личности на собственном «я» [7]. Личность неразрывно связана множеством разнообразных отношений и даже систем отношений с внешним миром и, в первую очередь, с миром других людей. Бахтин особо подчеркивает диалогичность сознания и самосознания человека, утверждая при этом принципиальную несамодостаточность «одного сознания» [7]. Личность и существует прежде всего на границе («на пороге») своих отношений (реальных или мыслимых) с миром. Это всегда будут именно ее отношения, отношения конкретной личности: «только я единственный во всем бытии я-для-себя и все остальные другие-для-меня – вот положение, вне которого для меня ничего ценного нет и быть не может... с этого началось и вечно начинается какое бы то ни было событие для меня» [6, с. 113].

Конкретность личности проявляется также в ее неповторимости, которая зависит прежде всего от содержательной наполненности ее индивидуальной ценностно-смысловой позиции. Эта конкретная неповторимая позиция личности представляет собой абсолютно необходимое условие ее существования, поскольку личность – это живой, реально существующий человек, а «жить – значит занимать ценностную позицию в каждом моменте жизни, ценностно устанавливаться» [6, с. 163].

Целостность. Характеризуя целостность личности с точки зрения анализа трудов Бахтина, можно соотнести его представления с понятием эмерджентности, то есть личность – это не механическая сумма представленных в ней внешне связанных элементов (свойств, качеств и так далее). Именно в личности реализуется ее «единая эмоционально-волевая познавательная-этическая установка», которая и придает единство и уникальность всему человеческому в человеке, объединяя и наделяя индивидуальностью все его «свойства и проявления. Бахтин писал: «само слово «единство» должно было бы оставить... не единство, а единственность себя, нигде не повторяющегося целого и его действительности... здесь ближе может охарактеризовать слово «верность» [5, с. 110].

Ответственность. «Что же гарантирует внутреннюю целостность личности?» – спрашивает Бахтин, и сам же отвечает: «Только единство ответственности» [3, с. 5]. С личностью мы имеем дело там и тогда, где и когда человек принимает на себя ответственность за себя, свое бытие и свои поступки [5, с. 15]. И наоборот – личная ответственность, долженствование «впервые возможно там, где есть признание факта бытия единственной личности изнутри ее» [5, с. 113]. Поэтому личность должна все время осуществлять свою личность. Бытие личности – это всегда со-бытие, личность всегда находится в активном деятельностном взаимодействии с миром других людей, и потому любой ее поступок обязательно включает ответственность не только за себя, но и за другого, за свои взаимоотношения с ним: «Два принципиально различных, но соотнесенных между собой ценностных центра знает жизнь: себя и другого, и вокруг этих центров распределяются и размещаются все конкретные моменты бытия» [5, с. 137].

Неисчерпаемость и незавершенность. Бахтин разделяет точку зрения Ф.М. Достоевского о том, что личность никогда полностью не совпадает с самой собой, что личность способна выйти за пределы всего, что она есть как объективное, «вещное» бытие, как она определена и понятна извне. Отсюда Бахтин делает вывод методологического порядка: принципы и методы изучения личности радикально отличаются от принципов изучения «вещных» аспектов бытия и, чем «ближе к личностному пределу, тем неприложимее генерализующие методы» [6, с. 370]. Они, конечно, «приложимы» (по воле исследователя), но характер метода исследования ро-

ковым образом предопределяет его результат, и, изучая человека как «вещь», исследователь и получит в итоге лишь «вещную» транскрипцию человека, потому что «субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным» [6, с. 363].

Внутренняя свобода и незавершенность личности не могут быть завершены и объяснены извне. Бахтин утверждает, что личность недоступна именно для активности «завершающей, овеществляющей, каузально объясняющей и умертвляющей» [6, с. 310], но активности иного рода личность открывается сама.

Открытость. Личность открыта, трансцендентна. И это не противоречит тому, что ядром личности является «я-для-себя»: личность живет «изнутри», но ориентирована «вовне», открыта миру и прежде всего – миру людей [7]. Межличностное взаимодействие имеет для личности жизненный смысл: вне общения, вне напряженной «встречи» с другим личности не существует, она общественна и по развитию, и по способу существования. Бытие конкретной личности всегда протекает во взаимодействии с другими людьми (со-бытие), но, чтобы это событие стало реально межличностным, оно должно выйти на особый уровень общения – уровень диалога «диалогическое отношение» – это «единственная форма отношения к человеку-личности, сохраняющая его свободу и незавершенность» [6, с. 317]. «Диалогические отношения... это почти универсальное явление, пронизывающее... все отношения человеческой жизни» [4, с. 56].

Диалог на «высшем уровне» – это и есть, по Бахтину, диалог личностей (межличностный диалог). На этом уровне важнейшей характеристикой диалога является равноправие – взаимное отношение вступающих в общение друг к другу как к суверенным, полноценным «я» со своими мирами....равноправие в диалоге – это взаимное отношение собеседников друг к другу и к себе как к личности [7]. Именно этот нравственно полноценный эмоционально-волевой тон, направленность взаимного события ««я» и другого» отличает диалог «в высшем смысле» от всех иных способов общения. Только в таком диалоге личность существует как личность и только в диалоге может быть достигнуто ее понимание (которое с необходимостью превращается во взаимопонимание) как личности: «Подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [4, с. 79].

Еще один аспект открытости личности – ее устремленность вперед, в будущее. Мир, в котором живет личность – «царство целей». Благодаря целеустремленности и интенциональности личность превращается в «становящееся бытие», она всегда открыта в будущее, незавершена и способна «как бы изнутри перерастить и сделать неправдой любое овнешняющее и завершающее... определение. Пока человек жив, он живет тем, что еще не завершено и еще не сказал своего последнего слова» [1, с. 78].

Заключение. М.М. Бахтин для психологии – значимый, необходимый и неустраняемый «другой», напряженный диалог с которым несомненно позволит психологии взглянуть и на себя со стороны умным, пронизательным взглядом, лучше понять и свои проблемы, и пути их решения. При всем своем скептицизме в отношении психологии, он представил новый взгляд и подход в изучении личности. Философ показал диалог, как метод феноменологического познания-понимания личности, наиболее адекватный исследуемому предмету. М.М. Бахтин сформулировал свое понимание концепции личности в диалоге.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: «Художественная литература», 1972.

2. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – М: Алканост, 1994. – 53с.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах (т. 1) / М.М. Бахтин. – М: Русские словари славянской культуры, 1979.
4. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах (т. 6) / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари славянской культуры, 1963.
5. Бахтин, М.М. Философии поступка / М.М. Бахтин. – М., 1986.
6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 343 с.
7. Кучинский, Г.М. Феноменологическая психология и М.М. Бахтин / Г.М. Кучинский // Психологический журнал. – 2007. – №1.

Кияшко М.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

Кияшко Д.Ю.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

m.kiyashko@tut.by

УДК 159.943:101.9(091)

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ПОСТУПКА М.М. БАХТИНА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена анализу развития идей М.М. Бахтина о природе и философии поступка в трудах таких украинских ученых как В.А. Роменец, В.А. Татенко, В.Ф. Моргун.

Ключевые слова: поступок, философия поступка, психология поступка, ответственность.

THE M.M. BAKHTIN'S PHILOSOPHY OF THE ACT DEVELOPMENT IN MODERN PSYCHOLOGY

The article is devoted to the analysis of M.M. Bakhtin's ideas about the nature and philosophy of the act development in the works of such Ukrainian scientists as V.A. Romenets, V.A. Tatenko, V.F. Morgun.

Key words: act, philosophy of the act, psychology of the act, responsibility.

Введение. Научная значимость творческого наследия М.М. Бахтина сегодня уже не требует оценки – за последнюю четверть XX в. бахтиноведение превратилось в самостоятельную отрасль гуманитарного знания, изучающую не только современное литературоведение, но и весь комплекс гуманитарных наук, а этико-философская концепция личности М.М. Бахтина стала методологией современного гуманитарного знания [6].

Среди работ М.М. Бахтина есть небольшой очерк, который был обнаружен в его архивах и вышел в свет в 1986 г. в ежегоднике «Философия и социология науки и техники», а затем были опубликованы фрагменты в журнале «Социологические исследования». Эта статья появилась в печати после смерти автора, и ее название – «К философии поступка» – принадлежит С.Г. Бочарову – исследователю творчества ученого [3].

Как отмечено в комментариях С.Г. Бочарова, сочинение, по-видимому, писалось в годы пребывания автора в Витебске (1920–1924) и, вероятно, именно оно имелось в виду в сообщении издававшегося в Витебске журнала «Искусство» (1921, № 1, март, С.23): «М.М.Бахтин продолжает работать над книгой, посвящен-